

Шэнь Гуань не мог разгадать ход мыслей Цинь Ханьюаня. Вернувшись, он принял душ и, как и вчера, нетерпеливо побежал в спальню Цинь Ханьюаня.

Однако на этот раз в комнате было темно — его там не оказалось.

Шэнь Гуань приуныл. Свернувшись калачиком на кровати, он то и дело поднимал голову, поглядывая на дверь. Но вместо Цинь Ханьюаня дождался лишь дремоты.

Его голова начала клевать, и, вздрогнув от внезапного пробуждения, он осмотрелся — Цинь Ханьюань всё ещё не вернулся.

Обиженно надув губы и сдерживая подступающие к глазам слёзы, он немного подумал, взял телефон и вбил в поисковик запрос: Что делать, если муж не ночует дома?

Нажал кнопку поиска, и экран тут же запестрел самыми странными ссылками.

Шэнь Гуань бездумно листал ленту, пока не наткнулся на пост с похожей историей. Ответы в комментариях были просто возмутительными:

— Нет ничего, что нельзя было бы решить одним сексом. Если не помогло — сделай дважды!

— Прижми его, соблазни! Выжми из него все соки.

— Мужиков нельзя баловать, их надо держать на привязи [фото].

Увидев приложенное фото, Шэнь Гуань вздрогнул. Воспоминания о пытках из прошлой жизни нахлынули с новой силой, и он поспешно закрыл вкладку.

Он уже хотел выйти из браузера, как вдруг его внимание привлёк другой пост.

В нём рассказывалась трогательная история любви героини к своему мужу. Несмотря на глубокие чувства, супруг часто задерживался допоздна, но после того, как она обратилась к одному консультанту по отношениям, та помогла ей всё наладить, и теперь их брак был просто идеален.

Глаза Шэнь Гуаня засияли. Он скопировал контакты консультанта в мессенджере и отправил запрос на добавление.

Возможно, было слишком поздно, и ответа не последовало. Шэнь Гуань решил, что прежде чем учиться у профессионалов, как ублажать мужа, нужно сделать что-то самому.

Сказано — сделано.

Он выбрался из-под одеяла и на цыпочках побежал на кухню. Подогрев стакан молока, он принёс его к дверям кабинета, но обнаружил, что дворецкий, дядя Цзян, уже выходит оттуда с подносом. Похоже, он опоздал.

— Господин Цинь обсуждает с Цзян Линем важные дела, молодой господин Шэнь, не мешайте им, — голос дяди Цзяна звучал холодно, словно у бесчувственного робота.

Шэнь Гуань крепче сжал тёплый стакан, тихо буркнул «угу» и остался стоять на месте.

Дядя Цзян покачал головой и горько усмехнулся:

— И зачем ты так стараешься? Раньше не ценил, теперь жалеть поздно.

Хотя сказано это было довольно прямо, каждое слово было правдой, и Шэнь Гуаню нечего было возразить.

— Цзян Линь вырос вместе с господином Цинем, он понимает его с полуслова и может помочь в делах. Если ты действительно желаешь господину Циню добра, тебе стоит перестать цепляться за него.

Шэнь Гуань с силой сжал стакан своими нежными пальцами и поджал губы, храня молчание.

Он чуть не забыл: хотя Цзян Линь формально был подчинённым Цинь Ханьюаня, они выросли вместе, и даже за границу на стажировку ездили вдвоём.

А он — всего лишь посторонний, который вклинился в их жизнь на полпути!

К тому же, после двух лет его выходов, даже если у Цинь Ханьюаня и были к нему чувства, они наверняка давно иссякли.

Но почему же тогда он так добр к нему? Почему в прошлой жизни даже пожертвовал собой ради него?

— Иди отдыхай, они скоро не закончат, — дворецкий развернулся и ушёл. Сделав несколько шагов, он обернулся, посмотрел на молоко в руках Шэнь Гуаня и добавил: — Кстати, у господина Циня аллергия на молоко.

Лицо Шэнь Гуаня мгновенно вспыхнуло, словно его ударили по щекам.

Цинь Ханьюань знал о его предпочтениях всё, а он даже не догадывался об аллергии мужа. Отец и сын Цзян так хорошо его знают — неудивительно, что они стали его доверенными лицами.

Шэнь Гуань стёр слёзы, вернулся в свою комнату, залпом выпил молоко и забрался на кровать. Он сидел, обхватив колени руками, не решаясь ни выключить свет, ни уснуть.

Он боялся кошмаров.

После возрождения он, казалось, мог спокойно спать, только вдыхая аромат Цинь Ханьюаня.

Но... когда придёт время, ему придётся уйти. Что же тогда делать?

Терзаемый тревогой о будущем, Шэнь Гуань ворочался в постели, его глаза покраснели.

Цинь Ханьюань вернулся в спальню лишь в два часа ночи.

По привычке он взглянул в конец коридора и увидел, что дверь в комнату Шэнь Гуаня

приоткрыта, а свет горит, освещая проход.

Так поздно, а он всё ещё не спит?

Цинь Ханьюань нахмурился, бесшумно подошёл к дверям и заглянул внутрь. На кровати виднелся небольшой холмик из одеяла, а рядом стояли два разобранных чемодана.

Вещи до сих пор не убраны — похоже, он действительно не планирует задерживаться в этом доме надолго.

Маленький неблагодарный засранец.

На душе у Цинь Ханьюаня стало тяжело, но взгляд его не мог оторваться от «холмика», и ноги сами понесли его вперёд.

Услышав шаги, Шэнь Гуань, пока тот не вошёл, спрятался под одеяло с головой, чтобы не сорваться и, всхлипывая, не броситься ему на шею.

В темноте он шмыгнул носом, чувствуя себя ужасно обиженным.

В этот момент одеяло, служившее ему укрытием, рывком откинули. Он распахнул свои невинные глаза и встретился с нахмуренным взглядом Цинь Ханьюаня.

— Что случилось?

Низкий голос, полный заботы, отозвался в душе. Шэнь Гуань вздрогнул, натянул одеяло обратно и буркнул себе под нос:

— Я уже спал, а ты взял и разбудил меня.

Цинь Ханьюань, который думал, что Шэнь Гуань спит, и боялся, что тот задохнётся, поэтому и откинул одеяло, не ожидал увидеть под ним заплаканного ребёнка с опухшими глазами.

И ещё пытается огрызаться.

Цинь Ханьюань беспомощно присел на край кровати:

— Вылезай, не задохнись.

Шэнь Гуань издал невнятный звук, выставил наружу нежные пальцы, крепче вцепился в ткань и проигнорировал его.

Цинь Ханьюань не знал, что это за капризы, но в любом случае это было лучше, чем холодное равнодушие, которое он проявлял раньше.

Поэтому он проявил удивительное терпение, даже забыв о том, что ещё недавно был озабочен вопросом компенсации. В глубине его глаз плескалась нежность, которую никто другой не смог бы заметить.

— Хороший мой, уже очень поздно, — он похлопал по одеялу и добавил примирительным тоном: — Вылезай, ложись спать. Завтра после занятий я снова за тобой заеду.

Студент Шэнь Сяогуань под одеялом шмыгнул носом. Предложение было таким заманчивым, что он чуть было не выскочил наружу.

Но стоило вспомнить, как тот допоздна «работал» с Цзян Линем, как на сердце стало невыносимо тяжело, и слёзы, словно бесплатные, покатались по щекам.

Заметив, что он наконец зашевелился, Цинь Ханьюань чуть приподнял уголки губ:

— Ещё отвезу тебя поесть чего-нибудь вкусненького.

Говорят, все дети любят поесть, так что такой подход должен быть верным, да?

— Слышал, на западе города открылся ресторан хого, там какой-то особенный соус, нигде больше такого не попробуешь. Погода холодная, самое время для хого.

И правда, Шэнь Сяогуань отбросил одеяло. Его глаза были красными и опухшими, губы надуты, он пытался выглядеть грозно, но не мог скрыть милый гнусавый голос:

— Я уже спал, а ты... ты меня соблазняешь!

— Моя вина, — Цинь Ханьюань очень покладисто извинился.

— Я... я спать хочу.

Потеряв голову от предвкушения вкусной еды, он накричал на Цинь Ханьюаня. Вдруг тот теперь будет ненавидеть его ещё больше?

Шэнь Гуань внутри рыдал, а снаружи пытался сделать вид, будто ничего не произошло.

— Угу, тогда я подожду, пока ты уснёшь, и уйду.

Увидев слабые тёмные круги под глазами Цинь Ханьюаня, Шэнь Гуань посмотрел на него с жалостью и покачал головой:

— Иди лучше сам поспи.

Цинь Ханьюань беспомощно вздохнул. Он действительно не мог оставить его одного, поэтому нашёл нелепый предлог:

— Но мне страшно спать в одиночестве.

Эта отговорка, которая явно не выдерживала никакой критики, словно дала Шэнь Гуаню шанс. Он, ворча, выбрался из кровати и тихо пробормотал:

— Такой большой, а один спать боишься. Ладно уж, составлю тебе компанию.

Цинь Ханьюань сдержал улыбку:

— Хорошо.

— Завтра заедешь за мной.

Цинь Ханьюань осмелел и обнял его за талию:

— Хорошо.

— И хого!

— Поедим хого.

Глядя на сияющие глаза Шэнь Гуаня, Цинь Ханьюань улыбнулся и вдруг всё понял.

Компенсация так компенсация.

Это в любом случае лучше, чем если бы он просто молча ушёл.

По крайней мере, Шэнь Гуань по доброте душевной подарил ему такие незабываемые воспоминания. Даже если после того, как исчезнет Чжэн Хуэй, он всё равно не сможет полюбить его, этих воспоминаний хватит, чтобы согреть его всю жизнь.

<http://bllate.org/book/18789/1824915>